Разная доля нас ожидает

Автор:
Александра Черчень

Разная доля нас ожидает

Александра Черчень

Легенды Изначальной Империи #3

Путь от принцессы до Императрицы почти закончен. Испытание минуло, помолвка с любимым заключена, и даже назначена дата коронации. Но так ли все легко и просто в этом мире, как кажется? Чего будет стоить Александре стать правительницей в полном смысле этого слова? Ведь люди предполагают, а стихии располагают и… вмешиваются в судьбы.

Александра Черчень

Разная доля нас ожидает

© Александра Черчень, 2014

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-Книга», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

У каждого есть в этом мире роль,

Играя, все мы ищем вдохновения.

Сегодня – пешка, завтра ты – король,

Конец игре – опять уйдешь в забвение.

Ты можешь снова партию начать,

Рискнуть судьбой, поставив все на карту.

Свободу, место в жизни потерять,

Себя доверив ветреному фарту.

Но, сделав ход, возможно, куш сорвешь —

Своей мечты заветной исполнение.

А не рискуя, никогда не обретешь

Свободу самому менять решения[1 - В романе использованы стихи Натальи Мартыненко. – Примеч. авт.].

Глава 1

Шаги по лезвию

Я стояла напротив высоких кованых дверей и всматривалась в уже почти привычную тьму за ними. Мои наивные надежды, что основные сложности закончатся на испытании, разбились на следующий же день после того, как я

проснулась, обессиленная и опустошенная, на смятой постели. Было странно ощущать себя настолько слабой после ритуала, который сделал меня одним из самых сильных магов в Изначальной.

Меня разбудил Ярр, огорошив известием, что сегодня последний этап – представление двору новой наследницы. Это требование Императора. К чему такая поспешность, было непонятно никому, но дурное предчувствие не отпускало.

И вот теперь я босиком стояла на обжигающе холодном полу и уже несколько секунд медлила перед дверью в коридор Стихий. На той стороне – тронный зал. Император почему-то потребовал соблюдения совсем уж древних традиций: именно поэтому я была босая, в простом белом платье и с распущенными волосами, которые украшал венец наследницы.

Наконец я решительно выдохнула, толкнула прохладный металл створок и смело сделала шаг в безбрежную тьму коридора. Как только двери с тихим стуком захлопнулись за моей спиной, помещение метров на двадцать вперед начало наполняться странным мерцающим светом. Интересно, что ждет меня тут? Медленно пошла, прислушиваясь к своим шагам и стараясь не ежиться от пронизывающего ветра, от которого не спасало легкое платье.

Ответом на недавние мысли стала вспышка лилового цвета, на миг озарившая участок пути. Камень впитал сияние, и я увидела фигуру в темном балахоне, в маске, на которой были нарисованы перья яркой диковинной птицы. Искусник медленно приблизился и поклонился со словами:

– Приветствую мою госпожу и повелительницу, клянусь служить ей и повиноваться всем ее приказам, если они не противоречат указаниям Стихий, в обмен на защиту и покровительство наследницы.

– Принимаю, – ошеломленно выдохнула.

Хранитель скинул капюшон, снял маску, улыбнулся и, взяв мою безвольную руку, коснулся поцелуем замерзших пальцев.

Коридор ослепительно вспыхнул, и мне на миг почудился отзвук смеха. Очень знакомого смеха. Иссо.

Мидьяр выпрямился, и я вздрогнула, увидев, как синеву взгляда Хранителя затапливает радужное сияние, что означало, что говорю я уже с его покровителем. Тонкие губы скривила усмешка, и Грезы хмыкнул:

– А я первый… Моя стихия – это чувства и эмоции, принцесса. То есть ты руководствуешься в первую очередь ими. Интересно, что же будет дальше…

Я склонила голову и с некоторой издевкой сказала:

– Великий Грезы, счастлива вас снова видеть.

– Обманывать нехорошо, – спокойно отозвался он, отступая мне за спину. – Не волнуйся, я уже ухожу. Но мы еще встретимся…

Немного помедлив, я пошла дальше, пока не остановилась, ослепленная вспышкой света. Когда мрамор впитал его, став белоснежным, ко мне шагнула невысокого роста Хранительница, поклонилась и мелодично произнесла те же слова клятвы, которые я не так давно слышала от Ярра. Правда, когда девушка сняла маску и тоже попыталась поцеловать мне руку, я шарахнулась в сторону, но Ро улыбнулась и полушепотом сказала:

– Это ритуал, не порть торжественный момент. Мы ведь теперь твои вассалы.

– Но почему сейчас?! Ведь вы подчинены только правителю.

– Нет, – покачала головой фейри. – Мы слуги вошедшего в полную силу Проводника. И лицо открываем только ему. – Она подмигнула мне. – Ну или тем, кому доверяем.

Я несколько секунд пристально смотрела на хрупкую княгиню, державшую в тонких пальцах маску, потом шагнула вперед и крепко обняла ее, спустя миг почувствовав и ее руки на своей спине.

– Друзей не унижаю.

Момент испортил неисправимый Ярр, который спросил громким шепотом:

– А меня можно было, да?!

Тихо рассмеялась, отпустила Ровену, подошла к Мидьяру и обняла его, с удовольствием вдохнув аромат миндаля и корицы.

– Я просто опешила, – призналась, отстраняясь.

– Мы знаем, – проказливо подмигнул Искусник. Я с неожиданной догадкой всмотрелась в его глаза и уловила радужный отблеск, который стал ярче. А Хранитель продолжил: – Да, ему тоже было приятно!

Что я могла на это ответить? Только окинуть надменным взглядом, развернуться и пойти дальше, но уже с эскортом из двух Хранителей.

Вскоре коридор озарило серо-стальное сияние, и я с улыбкой приветствовала Асгарда, к которому, конечно, с объятиями кидаться не стала, но и его постаралась удержать от целования ручек после принесения клятвы.

Сталь вдруг как-то очень светло и искренне улыбнулся и произнес фразу, повергшую меня почти в шок:

– Леди, это доставит мне удовольствие.

Пока я приходила в себя, он все же сумел приложиться к пальчикам.

– Аля, он тоже бывает разный, – хихикнула фейри. – Не думаешь же ты, что мы смогли бы подружиться, если бы были совсем уж далеки друг от друга?

– Но у моего народа период привыкания к другому человеку гораздо более длительный, чем у фейри и ленерийцев, – пояснил Ас. – Да и на одних только личных взаимоотношениях это не основано. Должна быть еще связь, более прочная, чем просто эмоциональная.

– А теперь она есть, – вздохнула я.

– Да, моя госпожа, – с иронией подтвердил Сталь.

Я покачала головой и продолжила путь. Коридор совсем скоро затопила тьма, которую делали не такой непроглядной только отблески белого, стального и лилового за спиной, их источал камень, впитавший силу стихий.

Аэрлис не заставил себя ждать, появившись из полумрака.

И снова я услышала клятву Хранителя наследнице.

Каждый следующий шаг отзывался ударом сердца, потому что я… боялась. Я знала, что он тоже тут. Не может не быть, ведь позади уже четыре Стихии, четыре Хранителя, и совсем скоро коридор озарит голубое сияние водной стихии. Я этого отчаянно боялась и не хотела. Не забыто, не прощено, не отболело. Я к нему неравнодушна. И… я все еще помню то, что видела в Храме. Нас. Нашего сына. С шага помогали не сбиться только другие воспоминания. О других детях и другом мужчине.

Но все равно, когда камень вспыхнул зеленью, я испытала облегчение.

– Здравствуйте, госпожа, – шагнул ко мне Хранитель и, сняв маску, открывшую худое лицо с непривычно черной кожей, представился: – Дараган, Хранитель Земли.

И снова клятва. И снова шаги. Пол, холодящий ноги, и стылый воздух, пронизывающий насквозь.

Золотисто-оранжевая вспышка – и мужчина с весьма необычной внешностью. Рогатый, краснокожий и вообще весьма своеобразный. Туриган, Хранитель Огня.

Теперь коридор искрится всеми оттенками лазури и морской волны, словно никак не может определиться. Хранитель Ветра, Тарришан. Импозантный дроу тоже приносит клятву.

Всего несколько десятков шагов, и сердце в пятках, потому что на отсрочку рассчитывать глупо. Голубой цвет самой прозрачной воды, высокий мужчина, от взгляда которого все внутри словно ласковой водой омывает… чтобы в следующую же секунду покрыться изморозью. Клятва, которую я почти не слушаю… Он снимает маску, открывая серьезное лицо с неожиданно теплыми

глазами и застывшей в них… безнадежностью.

Странный ты, Лир…

Вздрогнув от прикосновения неожиданно горячих губ к внутренней стороне запястья, я взяла себя в руки, приняла клятву и, не оборачиваясь, пошла к показавшимся впереди дверям, не сомневаясь, что вассалы последуют за мной. Всесильные Хранители, которые только что поклялись в верности босоногой простоволосой девчонке.

Все же судьба любит шутки. Очень любит.

В тронный зал я вошла с высоко поднятой головой.

Зал был полон придворных. Разряженных, увешанных драгоценностями и заклинаниями, корректирующими внешность, красивых. Собственно, именно поэтому и красивых. Я усмехнулась, не сдержавшись. Да, сила растет, видеть стала больше. Правда, Лилит Пламенеющая оказалась прекрасна и без таких ухищрений. Фаворитка отца стояла за троном.

Евгран Пламенеющий занял место немного в стороне, и, если бы я не искала его взглядом, то вряд ли сразу заметила. Поймав малахитовый взор, только усилием воли не позволила радостной улыбке заиграть на губах. Тронный зал не место, Аля, не место. Вот только… в зеленых глазах моего солнца было такое странное напряжение и… предвкушение. Я осторожно оглядела остальных гостей и поняла, что эти эмоции сейчас тут превалируют. Даже Надин вир Толлиман, вдовствующая императрица, смотрела на меня почти так же.

Забавно… И странно.

– Приветствуем Александру вир Толлиман, – прогремел под сводами голос Императора. – Теперь уже наследницу Изначальной Империи.

Последовал всеобщий поклон, и я застыла, недоумевая, к чему такая помпезность. Слишком… слишком. Такое бывает только при коронации. Я подняла глаза и непонимающе посмотрела на отца и бабку. Но если на лице Александра читалась усталость и почти безысходность, которая словно

разбавлялась мыслями «все к лучшему», то Надин явно ждала чего-то очень для себя интересного. Вот только «интересное» для этой пожилой дамы еще не значило «хорошо» для меня.

Снова заговорил Император:

– Сегодня знаменательный день, господа… – Правитель совсем неподобающе хмыкнул. – Я отрекаюсь от престола и представляю свою наследницу. А также оглашаю свою волю. – Раздался сдавленный ропот удивления, но большего придворные себе не позволили, выжидательно глядя на Императора. Пока еще Императора. – Своей волей я отдаю руку Александры вир Толлиман, наследницы Империи, Евграну Пламенеющему.

А вот теперь все мы дружно не сдержались. Я ахнула и потрясенно округлила глаза, сзади сдавленно зашипел и выругался кто-то из Хранителей. Весьма неприлично, но мне сейчас было не до этого.

Последняя воля отрекающегося от престола Императора священна. Я не могу ее не выполнить. Порывисто повернулась к одетому в белоснежный костюм Пламенеющему, чьи медные волосы расплескались, опять напомнив мне кровь на снегу. А глаза… Торжество! Это все ты! Ты, Пламенеющий!

Но Император еще не закончил:

– Наследнику Алого Клана после свадьбы будет дарован титул консорта. Неправящего.

Я повернулась к отцу и заметила, как гневно смотрит на царственного любовника его красноволосая фаворитка. Видимо, не это предусматривалось интриганами Алого Клана.

Но Рыж был спокоен, как будто все шло по плану. И Надин разделяла его торжество, потому что даже не скрывала улыбки.

– Мы против, – резко прозвучало из группы Хранителей. И я даже знала от кого.

– Не имеете права, – ухмыльнулся отец, с неприязнью рассматривая так и не покорившиеся ему раньше воплощения Стихий. – Ваши покровители в свое время дали императорам последнюю волю, которую нельзя опровергнуть, если она не вредит интересам государства. А конкретно этот брак ему пойдет только на пользу.

Тут по залу прокатился порыв горячего ветра с огненными искрами, отчего некоторые дамы истошно завизжали. В центре тронного закрутился пламенный вихрь, и спустя несколько секунд на мрамор плит ступила обнаженная женщина. Представлять ее не требовалось. Все, кроме членов императорской семьи и Хранителей, преклонили колени.

– Приветствую Огненную Деву! – Император спустился с трона и почтительно поклонился.

– Здравствуйте, – иронично улыбнулась гостья. – Как вижу, у вас тут весело! И да, я подтверждаю слова правителя. Стихии связи миров не усматривают ничего, что могло бы помешать этому браку. – Она хмыкнула и хитро покосилась на меня. – Тем более что для него есть все предпосылки, не так ли, Александра?

Я стиснула зубы и опустила глаза, чтобы не показать сверкнувшего в них гнева. В ее словах не было ничего плохого, но так обнажать мои чувства перед всем двором! Хотя… Я же собиралась поставить точку в своих терзаниях, выкинуть, наконец, из головы блондина, который никак не дает себя забыть? И вот она, идеальная возможность, которую предоставила сама судьба. Рыж любит меня, я в его руках таю. Да что там «в руках», просто в его присутствии меня окутывает таким теплом, равных которому я никогда не чувствовала. Да, Лир заставляет меня пылать огнем, но уже через несколько секунд так вымораживает, что мне потом стоит больших усилий вернуть чувствительность.

Так что… все к лучшему! Тем более у меня нет шанса отказаться.

Совладав с чувствами, я подняла взгляд на Огненную и спокойно проговорила:

– Я не имею ничего против этого брака.

Да, вот так. Отсекаем, ведь надо же это когда-то решить, сколько может длиться агония?! Все к лучшему. Все к лучшему.

– Вот и замечательно, – рассмеялась Великая, крутанулась, и на ее теле появилось откровенное платье из искр, а волосы взметнулись и опали, уже заплетенные в сотни тоненьких косичек. – Я засвидетельствую помолвку.

– Буду благодарен покровительнице, – прозвучал голос Ева, и в тишине зала я услышала его шаги, но смотреть пока отказывалась категорически. Он остановился буквально в шаге от меня, так недопустимо близко, что носа коснулся аромат солнца, моря и соли, та неповторимая, прочувствованная до мельчайшего оттенка смесь, которая всегда заставляла мое сердце биться чаще. Рыжая осень.

Я заставила себя посмотреть в серьезные зеленые глаза самого теплого на свете мужчины, в которых тем не менее была тревога. Он не стал ничего спрашивать, взглянул на мои босые ноги и медленно опустился на колени, прижав ладонь к полу, который стал постепенно нагреваться. Я же смотрела на него, на то, как искрится свет в его волосах, рассыпанных по белому шелку роскошного камзола, на стиснутую в кулак вторую руку и понимала: этот жест несет в себе не только прямую цель, но и иную… Сейчас он показывает, что примет любое мое решение. Любое. И поддержит его. Сведет на нет последствия своих же действий.

Я присела на корточки рядом и почти неслышно спросила, чтобы получить подтверждение своим мыслям:

– А что, если я сейчас откажусь?

– Отступлюсь. – Ответ последовал незамедлительно, но уже через секунду Евгран тихо рассмеялся и добавил: – Сейчас отступлюсь.

«Наглец, какой же ты самоуверенный наглец, Рыж». Но, невзирая на это, я улыбнулась, а потом протянула ему руку и сказала:

– Вставай.

Нарушая идиллию, раздался голос Стихии:

– Надо же! Гордец Евгран Пламенеющий, посмевший не преклонить колени перед Великой, покровительницей его Клана, сделал это перед своей юной

невестой!

Звонкий издевательский смех разнесся по тронному, разрушив волшебство момента.

Алый медленно встал, незаметно проведя пальцем по моей босой ноге, отчего я удивленно вздрогнула. Или не удивленно? Но размышлять об этом было не время и не место, потому я подала Еву руку и, принципиально не глядя на Хранителей, повернулась к Императору и стоящей рядом с ним Деве. Она так и светилась самодовольством.

А потом… потом все было как-то слишком быстро и просто. Слова Стихии, неожиданно тяжелое кольцо с клановым рубином Алых, и какое-то неверие внутри. Опустошенность. Даже метаний и сомнений в правильности решения не было. Я так устала, что сейчас оказалось проще покориться, ведь я сама этого хотела. Рыж – мое первое, почти детское увлечение, которое переросло во что-то большее. Я ведь так сожалела, что мы не сможем быть вместе, что слишком много препятствий стоит на пути. Но он снес их одним движением, как только захотел.

– Пламенеющий, можете поцеловать свою пока без пяти минут невесту, – прозвучал ироничный голос Огненной, вернув меня из прострации. – Официальное обручение через месяц.

Подняла глаза на Рыжа. Создатель, как это все неправильно! Или правильно? Слишком правильно… Но ведь другой стоит за спиной, и я откуда-то даже знаю, где именно, и в груди – жжение, отголоски чужой боли. И я почему-то знаю, что ему больно. И мне вместе с ним. Больно-больно-больно! Странно, неужели это особенности связи Проводника и Хранителя? Но тогда почему я не чувствую других?

Поддерживает только нежный малахитовый взгляд, и, когда он приближается ко мне, все отходит на второй план. Наверное, я ожидала традиционного поцелуя, но его не последовало. Евгран приподнял мой подбородок и коснулся губами лба. Легко и едва ощутимо, но как будто клеймо поставил, так горела кожа от прикосновения.

Потом были поздравления, овации и прочее… Все прошло как в тумане. Наконец рядом оказались леди Надин и Мариоль, они-то и увели меня.

Шагая по холодному коридору, я вдруг поняла, что там, в зале, ноги у меня не мерзли. Он что, нагрел пол, только чтобы мне было комфортно?

Рыж! Как же все сложно.

Глава 2

Паучьи сети

Когда мы оказались в апартаментах леди Надин, я машинально отметила интересную расстановку зеркал. Они были расположены так, что, где бы я ни села, пространство за моей спиной всегда просматривалось хотя бы отчасти, благодаря если не самим зеркалам, то отражающим поверхностям, таким как: ширмы, поставленные в неожиданных местах, темные аквариумы и яркие рыбки. О да, моя бабушка недаром была достойной подругой величайшего Императора за всю историю Империи со времен ее основания.

Я и правда была сама не своя, а потому использовала любую возможность хоть немного встряхнуться и заставить себя соображать. Ох уж эта заторможенность! Бабушка недовольно меня оглядела, подошла к тумбе с графином и налила в высокий бокал воды. Оценивающе на меня посмотрела и, не таясь, вытащила из рукава небольшой синий пузырек, чтобы осторожно его откупорить и добавить в стакан одну-единственную, но, на удивление, крупную каплю, которая растворилась без остатка и, несмотря на густой черный цвет, оставила воду прозрачной. Интересная штука.

– Что это? – вскинула бровь, со сдержанным интересом разглядывая бокал.

– То, что приведет тебя в чувство, – усмехнулась старуха и села напротив. – Ну что, моя девочка… хочу тебя поздравить!

– С чем? – Повертела в руках бокал и протянула Надин со словами: – Первый глоток ваш.

Улыбка не сошла с бледных губ. Вдовствующая императрица отпила глоток воды, затем вернула бокал обратно. И я, уже не колеблясь, залпом осушила его.

– Александра, не знаю, кто преподавал у вас предмет «Зелья и их специфика», но делал он это из рук вон плохо, – хмыкнула леди Надин.

Мариоль едва заметно нахмурилась, видимо, такое отношение к моему учителю ее уязвило. Так как мой учитель был и ее учителем тоже, притом не просто преподавателем, но и любимым мужчиной. Только Аэрлис с этим пока не смирился.

– Почему вы так решили? – вежливо спросила я, водя пальцем по краю бокала.

– Если бы вы знали этот предмет хорошо, то понимали: дегустация напитка тем, кто его вам дал, еще не гарантирует вашу безопасность. Потому что, если бы это была «Команда», то да, это зелье влияло бы и на меня тоже, но мне от моих команд вреда никакого не будет. А вот ты будешь обязана подчиняться, даже вопреки своей воле, моя глупая внучка.

Я вопросительно взглянула на побледневшую Мари, которая, не нуждаясь в дополнительных просьбах, сбивчиво заговорила:

– Состав «Команды» сложен в приготовлении, делается по индивидуальным заказам, так как зелье должно содержать в себе кровь заказчика, в дальнейшем – доминанты, которая, попадая в организм другого человека, ставит его в подчиненное положение. От обычного «Подчинения» отличается тем, что приказывать может только доминанта, а заказчик, без вреда для себя, вполне может выпить зелье вместе с жертвой.

Я мало что поняла из потока специальных терминов и сбивчивого объяснения. Но главное уяснила.

– Спасибо, – улыбнулась старой леди и, покачав пустым бокалом, спросила: – Надеюсь, это был просто пример, дабы уберечь меня от дальнейших ошибок?

– Конечно, – неприятно рассмеялась она. – Но меня огорчает, что ты этого не знаешь.

– Теперь знаю, – твердо взглянула в прозрачно-голубые глаза. – Может, пора перейти к цели нашей встречи?

– Гранд-дама достойна доверия? – резко спросила бабуля, пристально взглянув на мою подругу.

– Разумеется. – Я больше и не думала разыгрывать из себя невесть кого и смотрела на Надин не менее цепко, чем она на меня. – Потому начинайте, моя дорогая бабушка, начинайте. Мне страшно интересно, за сколько вы продали меня Алому Клану!

– Дорого, – скривила губы старуха. – Очень дорого, внученька!

– И почем сейчас наследные принцессы? – язвительно спросила, спрятав руки в складках платья, чтобы она не видела, как пальцы сжимаются до побелевших костяшек.

– Спокойствие в стране, сильный консорт за троном и личное счастье наследных принцесс, – спокойно перечисляла старая ворона Надин, с иронией поглядывая на меня, растерявшую весь свой боевой пыл.

– Но… последнее.

– Александра, я прекрасно знаю, кто вытащил Алого с Грани много лет назад, – рассмеялась вдовствующая императрица. – Правда, постфактум, но сути это не меняет. Собственно, я уловила остаточный флер твоей силы, хотя он старательно ее скрывал. Вариант, откуда вечно непокорный Пламенеющий мог набраться силы Проводника, был только один. А потом он резко становится послушным. Вывод? Мальчишку на чем-то поймали, – она со смешком закончила, – ну, или на ком-то…

Я сидела ошеломленная и не знала, что сказать. Просто не знала!

Но за меня это сделала Мариоль.

– Бред, – спокойно проговорила подруга. – Полный и окончательный бред, леди Надин вир Толлиман.

– С чего такие смелые выводы? – обманчиво мягко осведомилась бабушка, едва заметно поворачивая голову к фрейлине, которая посмела не просто прервать ее, но еще и прекословить.

– Допускаю, что вы заинтересовались полузабытой вами девчонкой после этого, – усмехнулась Мари. – Хотя вряд ли особо сильно, скорее, вас беспокоило, нет ли еще одного, неучтенного Проводника. Ведь было бы так обидно, если в потомке, например, вашего, хоть и великого, но изрядно погулявшего супруга вдруг проснулся Дар, и Стихии, в очередной раз сделав ход конем, возвели на трон Империи не законного внука, а бастарда.

– Какая… умная девушка. – Пожилая леди с таким отвращением разглядывала только что словесно обласканную девушку, что я невольно поежилась. А Маришке хоть бы хны. Только плечи распрямила.

– А можно и мне? – вкрадчиво спросила и, не дожидаясь ответа, продолжила начатую подругой партию. – Подозрения не подтвердились, и это оказалась всего лишь я. Но… но Пламенеющий, который раньше мутил воду в своем семействе и упорно не хотел работать на его благо, вдруг стал покладистым. И это было интересно. Вернее, это стало интересно с тех пор, как он не один раз перебежал вам дорогу. Вопрос только, в чем…

– Просто он стал очень часто мелькать там, где я совсем не ожидала увидеть этого «верного и покорного» сына, – усмехнулась старуха, демонстративно тщательно расправляя полупрозрачные черные кружева вокруг худых запястий. – Вот и задумалась о целях рыжего мальчишки. Целей было много, но… он явно не планировал покидать родную Империю в одиночестве. Девочку, которая его спасла, Евгран не забыл и планировал вытащить. Потому я и не стала нарушать его планы, ведь раз ты нужна ему незамужняя… грех не посмотреть зачем, тем более что мне это совсем ничего не стоит!

– Но потом случилась неожиданность, – мрачно продолжила я. – Погибла императорская семья, и осталась только я.

– Да. – Она закаменела лицом. – Не оставалось ничего иного, как перестраивать систему и морально готовить знать к тому, что над ними встанет женщина.

Я разинула рот. Господи, как только я думаю, что увидела хотя бы что-то, разгадала новый уровень интриги, как оказывается, что это всего лишь путь на следующую ступень! Но сколько же надо пройти до «дна»?! И главное, надо ли? Тайны в сундучке за семью замками могут мне не понравиться.

– Александра, а ты что думала? – Она рассмеялась. – Я слишком много сил отдала этой стране, чтобы загубить плоды стольких лет работы. Или думаешь, что только разгильдяи Хранители тут чем-то занимаются?!

– А с чего вы взяли, что они… – Закончить я не успела.

– Не были бы разгильдяями, я бы их не вычислила, – фыркнула леди Надин. – А так почти всех отгадала. Надо отметить, что это развлекало меня не один год и мне даже немного грустно, что веселье почти закончилось. Всего три осталось…

– И кто, если не секрет? – мрачно отозвалась я, уже зная, чем «обрадую» Хранителей при следующей встрече.

– Вода, Огонь и Тьма, – усмехнулась леди Надин. – Их я пока не отловила, хотя одно подозрение есть. Правда, не знаю, кто именно это, да и неизвестно, Хранитель ли вообще, может, Хор просто особо хитрый шпион. – Не смотрите на меня так изумленно, – расхохоталась бабушка. – Я как-никак из Белого Клана, более того, была в свое время одним из лучших аналитиков Империи. И всегда любила логические игры… А инкогнито этих господ не давало мне спать спокойно еще со времен студенчества! Потому, как только меня отстранили от основных дел и, образно выражаясь, «вручив в руки спицы, отправили вязать пинетки», я решила заняться чем-нибудь поинтереснее. Как итог, постепенно восстановила свою агентурную сеть и занялась делами, правда, и развлечениями тоже не пренебрегаю. Не помешает знать маски этих всесильных негодяев.

– Почему «негодяев»? – рассеянно спросила Мариоль. – Они так много делают для страны, для престола!

– И ты всерьез считаешь, что это показатель хорошего человека? – иронично вздернула бровь вдовствующая императрица. – Не забывай, они не могут иначе. Просто не могут. Повязаны по рукам и ногам клятвой. – Тут она взглянула на меня. – И, поверь, вряд ли радуются тому, что у них появилась хозяйка. Служить абстрактному благу Империи, трактуя это понятие так, как хочется, – это одно, а вот беспрекословно подчиняться Императору – это другое. – Она прищурилась и отвернулась, скучающе рассматривая полуголую ветку дерева, бьющую в окно, потом скосила на меня прозрачные, но слишком ясные для древней старухи глаза и проговорила: – И, конечно, мало кому придется по душе то, что над ним встанет малолетняя девчонка, которую меньше полугода как вытащили из провинции.

Я и не подумала вестись на провокацию.

– Бабушка, – усмехнулась я, – а можно поинтересоваться причинами такой неслыханной откровенности с вашей стороны? Практически сдали все свои сети…

– Те, кому нужно или просто интересно, и так все это знают, – пожала плечами моя собеседница. – Так всегда, принцесса: нет невозможного для того, кто чего-либо хочет!

– Я знаю, – мрачно отозвалась, сделав над собой усилие, вернула на лицо непринужденную улыбку и постаралась оживить мимику, чтобы не смотреться совсем уж деревянной. Да, спасибо Ярру. Он научил не только прятать свои настоящие чувства, но и создавать новые, когда надо. Потому я вытащила руки из складок платья, одну положила на колени, а другую – на подлокотник. Бабушка внимательно посмотрела на мое лицо, которому я придала безмятежное выражение, на расслабленные пальцы и открыто усмехнулась. Кажется, случайно услышанная от кого-то из Хранителей фраза про «старую паучиху Надин» сейчас находит объяснения. Ой, какая хитрая, умная и расчетливая! Властительница. Императрицы, как выясняется, никогда не бывают бывшими.

– Вы так и не ответили на поставленный вопрос, – снова подняла недавно утихшую тему Мариоль. – К чему это все? И да, почему вы ставите целью очернить Хранителей в глазах наследницы?

– Александра, ты теперь уже наследница Изначальной Империи, – почти пропела старуха, откидывая со лба серебристо-седую прядку. – Я хочу передать тебе то, что сейчас держу в руках сама. Некую часть теневой структуры страны. У Императрицы должны быть рычаги давления. Тем более у властвующей… А воплощения Стихий… намеренно очернять мне их совершенно незачем. – Бабушка прищурилась довольной кошкой. – Они и сами с этим прекрасно справляются, мне надо лишь вовремя подобрать факты и доказательства. До тех пор пока их не уничтожили…

– Ой, как интересно, – хмыкнула я. – Леди Надин, мне прекрасно известно, что они не святые. Как, впрочем, и вы… И методы у вас наверняка аналогичные, верно?

– А временами и хуже, – охотно согласилась вдовствующая императрица. – Но, правда, как та же Свет, я самолично мозги людям не выжигаю…

Я округлила глаза, не в силах представить, чтобы легкая и ласковая Ро такое сделала с человеком, но почти сразу взяла себя в руки.

– По какой из причин: сил не хватает или совесть не позволяет?

– Скорее по первой, – чуть заметно улыбнулась леди Надин. – Все же я не Хранительница, да и особым потенциалом похвастаться никогда не могла.

– Потому лучше по старинке, – явно нарываясь, сладким голосом подхватила я. – Кинжал под ребра, а еще лучше – иглу в шею.

– А девочка, похоже, знает, о чем говорит, – прищурилась вдова.

– Исключительно теоретически, – обезоруживающе улыбнулась и остро пожалела, что в руках нет веера, за которым я так привыкла прятать эмоции. И вовсе не на лице. Там удержать маску проще всего. Обращают внимание в первую очередь на пальцы, которые сейчас так и норовили сжаться, чтобы ногти вонзились в нежную кожу ладоней, или чтобы смять ткань платья, или просто дрогнуть, предательски выдав истинные чувства. Но это – слабость. А императрицы позволяют себе слабости только наедине с собой. Тогда можно рыдать и выть в подушку от безысходности, от того, что уже никогда не вернется. А сейчас – нет! Сейчас победная улыбка на губах, гордо вздернутый

подбородок и уверенность в глазах!

– Теоретически… – повторила за мной леди Надин. – Ну хоть чему-то полезному они тебя учат. Уже хорошо. Итак… я требую, чтобы с завтрашнего дня ты уделяла время занятиям со мной как минимум три раза в неделю. – Она усмехнулась и небрежно кивнула на Мари: – Ширму свою даже не думай ко мне подсылать.

– Как скажете, – наклонила голову, кинув предупреждающий взгляд на недобро сверкнувшую глазами подругу. Не с этой женщиной нам тягаться, Мари. Разные весовые категории.

Вдовствующая императрица порывисто встала и прошлась по комнате, шурша платьем и… слишком сильно сжимая маленький белый платок в руках. Вы волнуетесь, леди Надин. И более того, вы позволили мне это увидеть. Я поймала ясный голубой взгляд старухи, и та медленно кивнула, а потом перевела взгляд на Мариоль и неожиданно мягко сказала:

– Леди, прошу прощения за некоторую резкость в обращении. И благодарю за вашу заботу о моей внучке. И ее нервах. Даже я знаю как минимум о двух предотвращенных покушениях, о которых вы своей госпоже почему-то не доложили.

Я изумленно посмотрела на свою первую даму, которая сжала губы и спокойно ответила:

– Александре и так слишком много выпало, чтобы волновать ее так и не случившимися неприятностями. Тем более Хранителям я доложила.

– Вы очень умная и хваткая девушка, – поощрительно улыбнулась бабушка. – И я рада, что рядом с последней из рода вир Толлиман есть такой человек.

– Спасибо, – настороженно глядя на старуху, сказала Мари.

Хм, и к чему эта попытка сгладить впечатление? Разгадка последовала почти сразу.

– Я бы хотела поговорить с внучкой наедине. Оставьте нас, – неторопливо произнесла Надин.

– Как скажете. – Маришка поднялась, присела в реверансе и выплыла из комнаты.

– Чудо, – хмыкнула бабуля, останавливаясь рядом со столиком и машинально проводя кончиками пальцев по его гладкой поверхности, чтобы в следующий миг брезгливо отдернуть руку и растереть между пальцами мельчайшие частички пыли, которые, видимо, пропустили служанки. – Безобразие!

– О да, – с готовностью поддакнула я, откидываясь на спинку кресла и с иронией глядя на старую интриганку. – Грубо, леди Надин, очень грубо.

– Ты про лесть? – вскинула черную, явно подкрашенную бровь та. – Да, но признай – действенно. Твоя закадычная подружка перестала трястись от напряжения как суслик и закипать от злости. Какое, кстати, забавное сочетание! Никогда не видела! Говорю же, чудо!

Я покачала головой, с усмешкой глядя на нее. Паучиха пытается разрядить обстановку?

– Бабушка, а можно откровеннее?

– Можно, – кивнула леди Надин, прошла к диванчику напротив, плавно села и со спокойным-спокойным лицом пожаловалась: – Старость не радость. Кости ноют, грудь болит.

– Сочувствую, – невозмутимо отозвалась я, пытаясь сдержать улыбку. М-да, это ей-то жаловаться?! Она двигается так, что я при первой встрече обзавидовалась грации и легкости.

Первой не сдержала смешка старая леди, я последовала ее примеру.

– Ну что, девочка, – неожиданно грустно вздохнула она. – Теперь поговорим. За жесткость прости… но вытравливать из тебя то, что не соответствует твоей роли, теперь будут все. Те, кто любит, – с удвоенным энтузиазмом. Потому что

хотят, чтобы ты выжила, Аля. А выжить может только Императрица!

– Какая любовь?.. – хмыкнула я. – Леди, вы меня видели всего несколько раз. А до приезда и знать не желали.

– Аля… – шепнула она, с неожиданно горькой улыбкой глядя на меня. – Я похоронила мужа, двоих детей и вот-вот провожу третьего, несколько месяцев назад погибли мои внуки, которые росли на моих глазах. Чего мне стоило это пережить – не знает, наверное, никто. Только я… Я буду жить, пока мне есть о чем заботиться! И это не Империя… Это – наша кровь. Вир Толлиманы. И я сделаю все, чтобы те твари, которые на нас покусились, подавились своим же ядом! Я сделаю тебя великой! Благо для этого есть все задатки.

– Но… – начала было я, растерянно глядя на бабушку.

Она прервала меня резким движением ладони и резко заговорила дальше:

– Это я дала добро Пламенеющему.

– Почему?!

– Потому что он умрет за тебя, – усмехнулась леди Надин. – Весь Клан на плаху положит. Неужели ты думаешь, что от меня можно что-то скрыть? Но, Александра, я бы не стала отдавать тебя Алому, если бы и ты не увлеклась им.

– И все только потому, что он сильный политик? – невесело хмыкнула я.

– И это тоже, – кивнула бабушка. – Тебе нужен тыл. Тот, на кого ты сможешь опереться. И любовь нужна, девочка, любовь очень нужна. Правитель без любви становится либо зверем, либо ничтожеством. Это – то, что заставляет нас горы сворачивать… Конечно, можно было бы дождаться твоих детей, но… а вдруг не проснулся бы материнский инстинкт? И такое случалось… а вот малышей от любимого ты будешь защищать. А значит, сделаешь страну благополучной. И он тебе поможет. Мы специально обговорили титул ненаследного консорта, чтобы его семейство даже не облизывалось на престол.

– Как вы красиво говорите. – Я задумалась. – Но я бы хотела обсудить это и с моим женихом.

– Теперь в любое время дня и ночи, – вдруг хихикнула леди Надин. – И еще, детка… ты уже полноценный Проводник… с вытекающими отсюда проблемами, потому советую использовать Пламенеющего по полной программе!

– В смысле? – оторопела я.

– В прямом, – охотно пояснила бабуля. – Если раньше можно было морщить носик и хранить невинность, которая никому не нужна, то теперь это еще и весьма вредно. А то, что вы с Евграном друг к другу неравнодушны, – понятно. Потому…

Додумывать, видимо, предлагалось мне. Хотя простора для воображения и самообмана, надо признать, не осталось.

– На этом, наверное, все, – развела руками старуха.

Я понятливо кивнула и встала, но уйти не успела, потому что вдовствующая императрица поймала меня за руку, удерживая, и сунула в ладонь что-то округлое и прохладное.

– Если понадоблюсь, сожми и мысленно позови.

– Спасибо, – растерянно отозвалась я и, повинуясь жесту старухи, быстро вышла из ее апартаментов.

Глава 3

Любовь и маски

Мари за дверьми не оказалось, но я этому не удивилась: видимо, у подруги возникли какие-то срочные дела. Все же сейчас у нас поистине суматошное время. Пройдя с десяток метров, я остановилась в растерянности. Мне что,

никуда не надо? Вот совсем никуда? Нет плана занятий на сегодня, потому что оно могло и вовсе не наступить, нет конвоя в виде фрейлин или придворных, нет условностей. Я – наследница. Более того, совсем скоро трон опустеет, то есть я в шаге от престола. А через несколько месяцев, по приказу Великого Грезы, меня коронуют. Меня, бастарда, которая не так давно приехала в столицу и которая раньше даже в страшных снах такую судьбу не видела. И что же осталось от той, прежней? Хоть что-то осталось?.. Впрочем, теперь я сама могу планировать свой день, и со мной вынуждены все согласовывать, а не ставить перед фактом.

Отвлекая от мыслей, ноги обжег холод, потому что я сошла с ковровой дорожки.

Собственно, это и определило дальнейший путь. Переодеваться, обуваться, кушать и думать. Обо всем думать. В первую очередь надо побеседовать с Евграном, ведь все произошедшее явно его рук дело. А потом поймать Кейрана Мерцающего и напомнить ему о том, что он должен принести мне клятву верности. Белый обещал. А они, как правило, слово держат.

И еще… надо найти Палача. Кровь из носу. Не могут не начаться брожения, особенно в свете того, что сейчас творится. Синие наверняка взбрыкнут, потому что мало того, что их кандидата отвергли, так еще и консортом будет представитель противостоящего Клана. Тот, кто попортил немало крови тем, до кого сумел добраться. На тему того, что из себя представляет Евгран Пламенеющий, я не обольщалась. Палач нужен. Он – последняя точка. Он – тот, от кого не скрыться. Он – тот, кто сохранит мне трон.

Я свернула в ближайший коридор и, ускорив шаг, пошла в свои комнаты, мысленно радуясь, что в этом крыле нет слуг, то есть я могу даже пробежаться, не думая о чужих взглядах. За месяцы, проведенные во дворце, я так привыкла к официозу, что роскошные наряды, корсеты и веера уже казались почти обмундированием, доспехами, и без них я чувствовала себя беззащитной, и было очень неуютно. Странно, в резиденции Хранителей я такого не ощущала, может, потому, что там была девушка Аля, а не принцесса Александра? Последней без «доспехов» и правда нежелательно ходить.

Мысли, конечно…

Создатель, сколько проблем… И все глобальные!

Остается радоваться, что с соседями все относительно благополучно. Людские государства расположены на юге и далеко на севере, между нами лежат страны драконов и дроу, а значит, если что, первоочередные проблемы падут именно на них. Хотя южане совсем не опасны, с огненными драконами никто не рискнет связываться.

Так что у меня есть только огромная Империя, в которой надо наводить порядок. В верхах Кланов сидят просто редкостные поганцы, и внушать им верноподданнические чувства, скорее всего, придется весьма жесткими методами.

М-да… На таком фоне личное выглядит мелким и незначительным. Да и какое личное… Нет его! Есть Ев, за которого я согласилась выйти замуж, мое любимое рыжее солнце, которое греет, защищает и поддерживает.

А Лира – прочь, прочь! Даже из мыслей. Хватит, я устала. От своей раздвоенности, от его бросков то в одну, то в другую сторону!

Господи, почему же тогда так больно?! И внутри, и снаружи тоже… Я запуталась!

Почему так мучительно больно?! Да, я слышала, что выдирать чувства – это очень болезненно, но настолько-то – почему?! Между нами ничего не было, только мой самообман и девичья увлеченность красивым мужчиной!

Я толкнула двери своих покоев, влетая в гостиную и понимая, что после легкой еды понесусь тренироваться. Ничто так не помогает мыслить, как физические нагрузки. И очень действенно вышибает все ненужное из головы. Только куда пойти? В тренажерный или на полигон резиденции?

Тренажерный… мы там альпинизм осваивали. Как и все с Лиром – весьма экстремально.

Грррр! Это хоть когда-то закончится?!

Я так же стремительно и не оглядываясь прошла в спальню, чтобы почти сразу оказаться в мужских объятиях. Даже глаза поднимать не надо, чтобы понять в

чьих. Запах солнца и моря, сильная грудь, затянутая в белую ткань, рассыпанные по плечам медные волосы не могут принадлежать никому другому. Я и не подумала сопротивляться, вскинула руки, обнимая его за шею, уткнулась в ворот, прижалась как можно теснее. Хороший мой.

Мы молчали. Больше минуты стояли посреди комнаты, крепко обнимая друг друга, и молчали, потом Рыж вздохнул, быстро подхватил меня на руки и сел в кресло. Я положила голову ему на грудь и бездумно теребила белую пуговицу на его одежде.

– Так плохо? – наконец спросил мой солнечный ветер.

– Очень, – прошептала в ответ, прикусывая губу, чтобы сдержать непонятно почему рвущийся из груди всхлип, и вдруг сбивчиво призналась: – А я тебя люблю. Давно. Наверное, еще тогда влюбилась, но в то время это скорее идеализацией было.

– Видишь, как мы похожи, – невесело рассмеялся Рыж, склоняясь, чтобы провести губами по виску, скуле, вскользь коснуться губ.

Я приподняла голову, чтобы продлить эти прикосновения, которые почему-то горчили, отдавали полынью, отравляя счастье, поднимающееся из сердца, приправляя его солью непролитых слез. Он отстранился, и я машинально облизнулась, ловя послевкусие поцелуя.

– Да, ты рассказывал, что запомнил меня не только потому, что я была очень выгодной и почему-то не разыгранной картой.

Ну не сдержалась! Вопросов и подозрений все еще было очень много, и Пламенеющему придется мне все объяснить!

– Дурочка, – беззлобно фыркнул Ев. – Если бы хотел, то «разыграл» принцессу-бастарда еще года четыре назад.

– Зачем ты затеял все это с консортом?

– Из-за того, что ты сказала меньше минуты назад, – хмыкнул Пламенеющий и провел рукой по моей спине. От этого нежданного, ласкового прикосновения дыхание сбилось, и я едва сдержала порыв изогнуться. – Я не могу и не хочу от тебя отказываться. Если бы все прошло так, как желалось… девочку-принцессу отдали бы под опеку моей сестре, а она бы передала ее мне. Да, не особо прилично, зато официально… Я хотел уйти из Империи, Александра. И забрать тебя, потому что, отказавшись от привилегий, в этой стране защитить бы тебя не смог. Но тогда я это планировал только в благодарность…

– Благодарный мой, куда же подевались твои замечательные намерения? Я в полушаге от трона, притом не удивлюсь, если твоими же усилиями вплотную к нему и оказалась, а ты – не дальше от титула консорта и статуса моего мужа. За-а-а-мечательно все обернулось!

– Ну допустим, последним я не расстроен, – усмехнулся Рыж, приподнял мой подбородок, заставив посмотреть в малахитовые глаза, и спустя миг снова поцеловал, уже немного жестче, ощутимо прикусывая губу, запуская руку в волосы на затылке и не позволяя отстраниться. А я и не пыталась. Отвечала, как умела, наслаждаясь тем, что с каждым мигом мне становилось все спокойнее, проще, что мое рыжее солнце не оставляло место зиме, растапливая, согревая… зажигая.

Когда он отстранился, мы оба часто дышали от недостатка воздуха, потому что прервать поцелуй ради такой малости казалось кощунственным.

Но все же… он так и не ответил.

– Отвлекатель, – невесело хмыкнула я, обнимая бессовестного рыжего. – Ты же не хотел на трон, Ев. И вообще политики не хотел больше. Почему передумал?

– Потому что только так смогу остаться с тобой, – пожал плечами мужчина, прижимая меня все теснее, заставляя откинуть голову на его плечо, приникая губами к быстро-быстро бьющейся жилке. Я вздрогнула, ощущая прокатившуюся по телу волну дрожи. Горячие губы скользнули выше, и Евгран прикусил мочку уха, отчего мои пальцы судорожно сжали белоснежную ткань его одежды. – Я уже никуда тебя не отпущу. – Хрипло выдохнул он.

– Почему тогда ты начал действовать только сейчас? Раньше ничего не было… – Говорить, когда тебя томительно нежно и пока целомудренно ласкают, оказалось очень сложно. Если от прикосновений Лира я всегда вспыхивала вмиг, то под руками Рыжа тело теряло силы, голова не думала о сопротивлении, и все, чего хотелось, – это забыться в ласковых руках, под которыми кровь превращалась в обжигающе горячую патоку и растекалась по венам, принося странную… жажду. Жажду большего.

– Кто тебе сказал, что это можно сделать быстро? Подготовка ситуации заняла немалое время, моя девочка, – промурлыкал мужчина, положил ладонь мне на живот, отчего я потрясенно распахнула глаза, охнула, подняла лицо, повернулась и почти сразу утонула в бездонных зеленых глазах. В которых сейчас сверкал такой неистовый голод, что я вздрогнула от страха и… предвкушения. Медленно облизнула внезапно пересохшие губы, и малахит радужки мужчины стал почти черным, а через миг его губы накрыли мои, и в таком жадном, страстном поцелуе, что сначала я даже потерялась в его напоре. Но уже через секунду сама вскинула руку, запутываясь пальцами в теплых медных волосах, отвечая на каждое его движение, уже сама целовала шершавый подбородок, исследовала изящный изгиб рыжей брови. Потом немного подумала и проложила цепочку мелких поцелуев, чтобы ухватить зубами ухо и с удовольствием ощутить, как сжимаются его руки на талии, сбивается его дыхание. Эта власть над обычно сдержанным Евом опьяняла и подталкивала не думать о последствиях и экспериментировать дальше.

Но… но в груди жгло. И чем дальше, тем сильнее. Это отрезвляло хуже холодной воды или пощечины, держало лучше поводка и ошейника, одергивало вернее здравого смысла.

Что это?!

Почувствовав, как я уперлась ладонями в его грудь, отстраняясь, мужчина покорно ослабил объятия. Откинул голову на спинку кресла и невесело рассмеялся:

– Опять. Я все же опоздал?

– Не понимаю, о чем ты.

– И правда не понимаешь, – хмыкнул Алый, внимательно меня разглядывая. – Не понимаешь… я пошел на такие меры потому, что еще немного – и было бы поздно. Потому, что у моей солнечной девочки не только я в сердце. А он… он был ближе все это время. Радует только одно: судя по твоей неопытности, совести тебя не трогать у Алира все же хватило. Но, надо признать, когда я смотрел на затухающий портал и потом на наследницу, такую холодную, идущую к храму, то решил, что ты уже принадлежишь ему.

– Так, – я решительно покачала головой и переспросила, – ты это что, из ревности сотворил?! Будучи почти уверен, что я с ним спала?!

Последнюю фразу я почти прошипела, со злостью глядя на приятеля детства.

– Я тебя люблю, – спокойно ответил мне Евгран, такой откровенностью совершенно обезоружив. – И ты меня тоже, и что бы ни связывало тебя с Хранителем – тогда, в моем доме, в моей постели, ты не лгала. – Он подался вперед и сейчас почти касался своим лицом моего. Я покраснела, но отодвинуться не могла, так как этот поганец бережно, но крепко держал меня за волосы на затылке. – И сейчас тоже не обманывала.

Он подался вперед, снова целуя, но уже по-другому: властно, требовательно и даже немного жестко.

– Рыж! – Наконец собрала остатки растопленных удовольствием мозгов и решительно отстранилась, не позволяя снова заткнуть себе рот и вообще всячески сопротивляясь. – Да что с тобой?! Никогда таким не был!

– А кто сказал, что мне не хотелось? – ухмыльнулся Пламенеющий и поднял ладони вверх. – Ладно, суровая моя, обещаю вести себя примерно. Минут десять точно!

– Уже хорошо, – мрачно процедила, неодобрительно взглянув на лукаво прищурившегося Ева.

– Милая, если очень долго чего-то нельзя и вдруг наступает момент, когда можно, то хочется о-о-очень многого!

– Евгран Пламенеющий! – покраснела я, с возмущением глядя на бессовестного прохвоста. – Я, между прочим, с тобой пытаюсь разговаривать!

– Пытайся. – Рыж словно поощрил меня, быстро целуя в щеку.

– Рассказывай, как ты умудрился моего папеньку с престола спихнуть. – Я настроилась на серьезный лад.

– Алечка, а может, тебе еще всю агентурную сеть сдать и показать папку, где компромат на меня, драгоценного, лежит? – Иронично вздернул медную бровь мой будущий женишок. – Нет, конечно, я все это сделаю, но не раньше, чем мы поженимся.

Мне вдруг очень захотелось сказать: «А вот это еще не факт!» – но я сдержалась, понимая, что фраза прозвучит очень глупо.

– Ты что, на себя компромат собираешь?! – удивилась я.

– Ты не поверишь, но этим занимается большая часть тех, кто выбрал стезю, аналогичную моей, – рассмеялся Пламенеющий. – Вернее, у нас по две папочки: собственно, сам компромат и то, чем его можно опровергнуть.

– Ну ты и экстремал, – поразилась я. – А если кто найдет?

– Не найдет, – рассмеялся Евгран. – Я не настолько глуп, чтобы информация была материальной.

– Запутал. Но ладно, мы сейчас не об этом!

– Может, я тему предложу, если ты растерялась? – Голос Пламенеющего внезапно стал более низким, я проследила за его взглядом и в очередной раз покраснела, так как этот негодяй, не таясь, рассматривал мою грудь.

– Рыж, хватит на меня пялиться!

– Ты еще скажи, что тебе не нравится, – ухмыльнулся он.

– Еще немного, и получишь, – пообещала я и поперхнулась, заметив, как губы Рыжа расплываются в двусмысленной усмешке. Торопливо предупредила: – Только попробуй! И вообще, хватит меня смущать.

– Тогда слезай с моих… колен, – опять рассмеялся Рыж и сам же подтолкнул. – Потому что, когда ты так близко, я мало о чем постороннем могу думать.

– Как с цепи сорвался, – пожаловалась я невесть кому и быстро пересела в кресло напротив.

– Ну можно сказать и так, – согласился Пламенеющий. – Просто раньше приходилось прилагать немалые силы для контроля, а теперь в этом нет необходимости.

Ой, мама… Получается Лир себя контролировал гораздо хуже. Но и встречались мы гораздо чаще: Водник и будил меня, и на полигонах гонял, и учил, и выслушивал много чего. Мы много времени проводили вместе…

Сердце снова кольнуло, я поморщилась и решительно выкинула из головы мысли о Лирвейне. Было и прошло. Да и что было? Ничего! Было его желание, которое он даже признать не решался и делал мне больно. В попытках себя же оправдать! Все! Я не думаю, я не вспоминаю, я забыла! Но больно, создатель, почему мне так больно?! Случилось то, о чем я и мечтать не смела: Рыж теперь со мной, он меня любит, и я тоже его люблю. Первое чувство так просто не забывается.

Но все равно… все равно точит.

И не пройдет ведь. Хранитель всегда будет рядом со мной – преданной, верной тенью за спиной. Но смогу ли я воспринимать его только так? Смогу ли… Обязана!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В романе использованы стихи Натальи Мартыненко. – Примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandra-cherchen/raznaya-dolya-nas-ozhidaet

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить